

XV 63
II

Мурзилка

1969
ФЕВРАЛЬ

№2

Журнал ЦК ВЛКСМ и ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА для ОКТЯБРЯТ

Рис. И. ГАЛАНИНА

ПУТИ ЗНАМЁН

Рис. Ю. КОПЕЙКО

Хвастались фашисты:

— Возьмём Москву, устроим там свой парад и прошагаем по Красной площади с нашими знамёнами. Пусть весь мир увидит, что мы победили Советский Союз и коммунисты сдались.

А к тому времени, когда фашисты напали на нашу страну, они уже силой захватили много других стран. И подняли над чужими землями свои фашистские флаги, посреди которых извивался страшный крючковатый и криволапый крест, похожий на паука... Горе и смерть несли людям эти знамёна повсюду. Там, где они развевались, текли слёзы и кровь.

Вот с этими паучьими знамёнами задумали фашисты пройти по Красной площади в нашей Москве.

Ну что ж!.. Повидали мы эти знамёна-крестовины на Красной площади. Повидали! Только как и когда?

Расколотила вдребезги наша Советская Армия полчища фашистов. Прогнала их прочь с советской земли. Как ни упрямились, как ни злобствовали враги, а пришлось им убраться вон. А потом Советская Армия стала освобождать соседские нам земли, захваченные фашистами. И пришёл желан-

ный час, о котором мы мечтали четыре года, с того самого дня, как вступили на нашу землю враги. Вошли с боем наши войска в город Берлин.

Повели наши солдаты последний бой, чтобы кончить войну и поднять над главным зданием Берлина Красное знамя — знамя нашей победы.

Четыре года, долгими, тяжёлыми, трудными днями и ночами, по многим дорогам войны несли в боях наши солдаты это знамя. И везде, где появлялось оно — алое, с серпом, молотом и пятиконечной звездой, — всюду люди радовались ему и встречали его с лаской и почётом.

Потому что все знали: это доброе знамя! Оно несёт людям свободу и счастье.

Ни за что не хотели фашисты, чтобы наше Красное знамя поднялось над Берлином. Отчаянно стреляли из ружей и пушек, старались не подпустить советских солдат к главному зданию города. Но наши пробились сквозь огонь, дым и целые тучи пуль. Взобрались смельчаки на крышу главного здания и подняли над Берлином свой флаг — знамя Победы. И все фашисты сдались. Захватили их ружья, пушки и знамёна наши солдаты.

А скоро устроили в Москве, на Красной площади, парад Победы. Торжественным маршем прошли по площади полки победителей со своими славными знамёнами. Играл оркестр в тысячу музыкантов. А когда на миг умолкал он, слышен был над всей площадью мерный, ладный звон. Это звенели на ходу у тех, кто шагал по площади, боевые ордена и медали. И тысячи людей дружно приветствовали маршалов, ге-

нералов, офицеров и солдат, которые отличились в великих битвах за нашу Родину.

Потом вдруг замолчала, словно вспомнив что-то злое, нехорошее, противное, вся площадь. Все увидели, как шагают мимо кремлёвской стены наши солдаты и волокут, наклонив к земле, драные фашистские знамёна. И каждый солдат, подойдя к середине площади, швырял наземь паучье знамя с крючковатым крестом. Одно на другое валялись в кучу злые, нечистые знамёна, с которыми фашисты когда-то

собирались протопать победно по Красной площади Москвы. Вот тебе и протопали...

Так, стыдом и позором для этих знамён, кончилась война, затеянная против нас фашистами.

А славное Красное знамя Победы бережно хранится в Музее Советской Армии. И каждый, кто приходит в этот музей, с уважением смотрит на это знамя и думает о трудных, но славных и справедливых путях, по которым пронесли своё знамя наши воины-победители.

ЧЕТЫРЕ ГЕРОЯ

С. ГУЩЕВ

Рис. Ю. КОПЕЙКО

Торжественно и радостно встречала наша страна четырёх героев: Владимира Александровича Шаталова, Бориса Валентиновича Волынова, Алексея Станиславовича Елисеева, Евгения Васильевича Хрунова. Весь мир восхищён подвигом, который они совершили.

Дорогу в космос проложил советский человек Юрий Алексеевич Гагарин. Много космонавтов после него прошло по этому пути. Вот и теперь четвёрка храбрецов сделала необыкновенное.

Два космических корабля, «Союз-4» и «Союз-5», соединились в космосе, стыковались. Получилась единая космическая станция, первая космическая станция в мире.

На железной дороге давно уже из отдельных вагонов составляют поезда. Это нетрудно. В космосе нет рельсов, и корабли сначала нашли друг друга, потом стали сближаться и, наконец, как вагоны поезда, соединились.

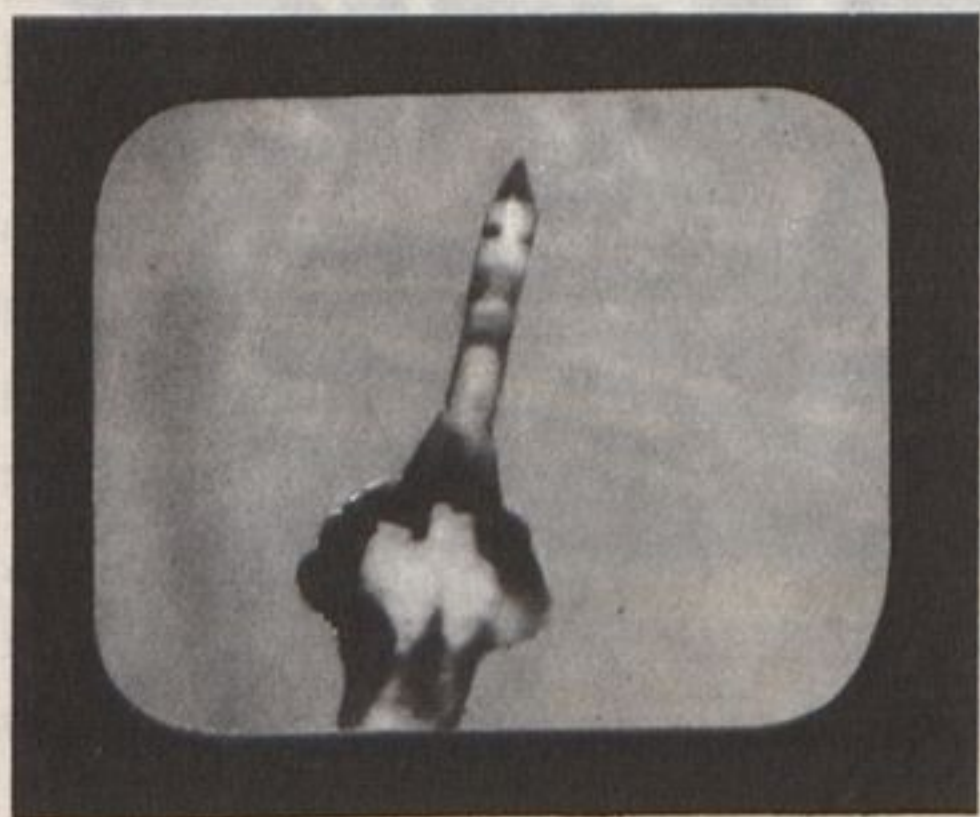
Космонавты Алексей Елисеев и Евгений Хрунов надели скафандры, открыли люк и вышли из корабля «Союз-5» в космическое пространство. Они увидели чёрное-чёрное небо и жаркое солнце. Но они не испугались. Ведь до них в космосе уже был Алексей Леонов. А скафандры у Хрунова и Елисеева были лучше, совершеннее. Почти час провели космонавты около кораблей. Они выполнили намеченные программой монтажные работы, посмотрели на род-

ную Землю, полюбовались великолепными машинами, созданными советскими учёными и рабочими, и перешли в «Союз-4» к В. А. Шаталову. Это был первый в мире переход космонавтов из одного корабля в другой.

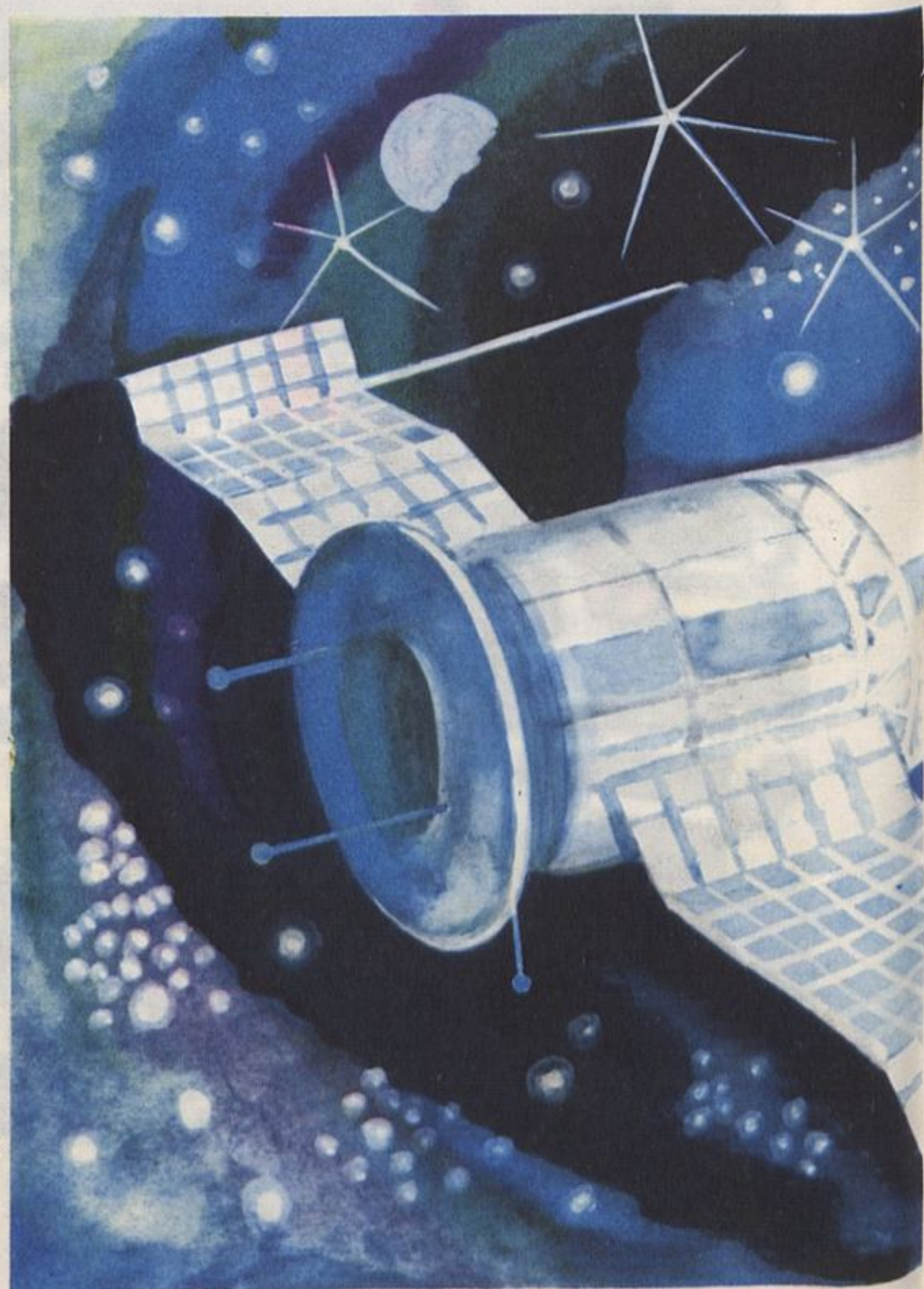
Недалеко то время, когда будут построены в космосе большие орбитальные станции. Там будет место для оранжерей, телескопов и для складов продовольствия. С таких станций полетят к другим планетам корабли-гиганты.

Так иногда морские лайнеры не подходят к берегу, стоят на рейде, в открытом море. Но вот на маленьких катерах приплыли пассажиры, и корабль уходит в далёкое плавание в океан...

Наши герои-космонавты сделали очень много для того, чтобы в будущем люди могли свободно путешествовать по космическому океану.

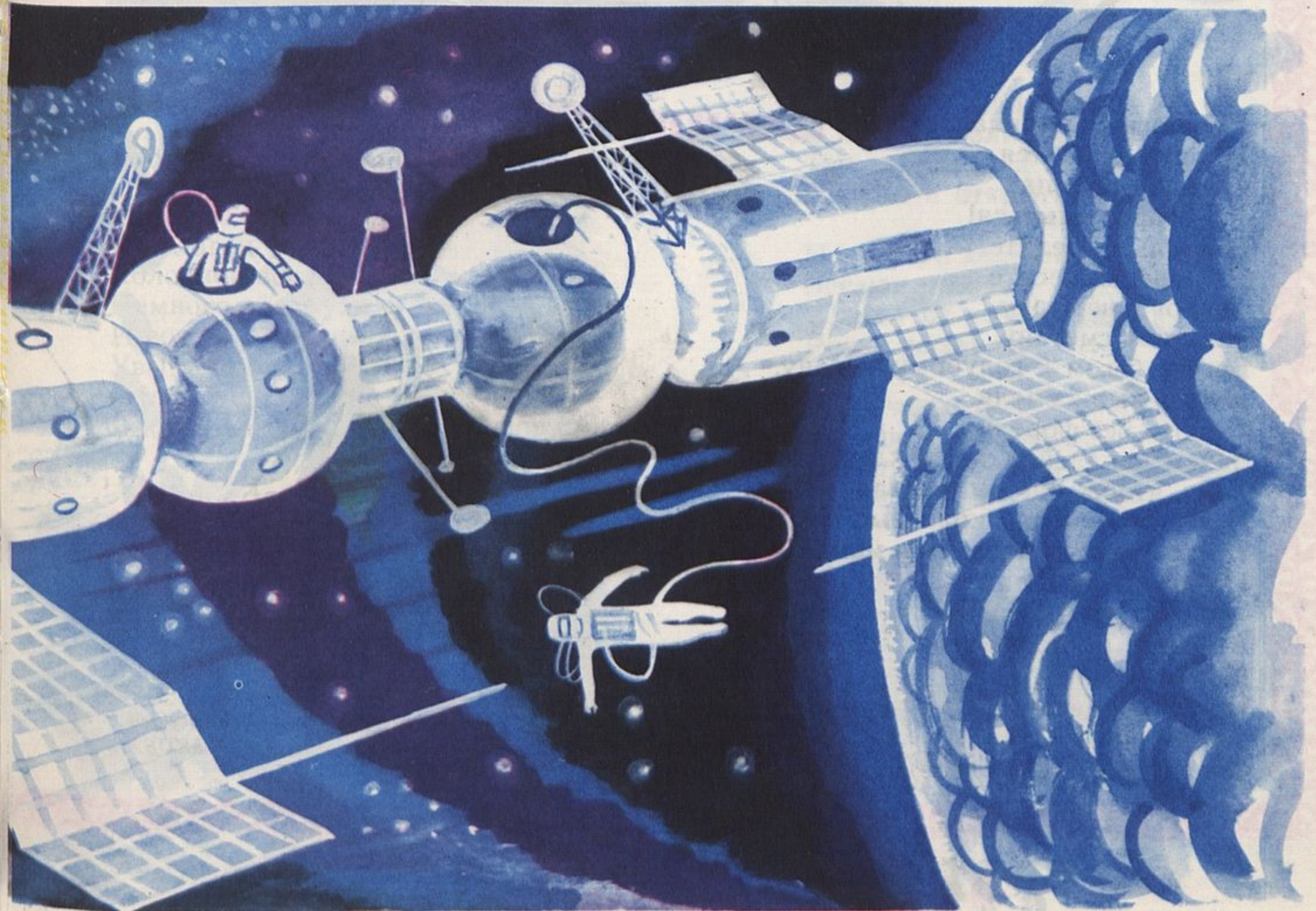

Космический корабль «Союз-5» в полёте

Космические братья: А. Елисеев, Е. Хрунов, В. Шаталов, Б. Воинов.

Сурен МУРАДЯН

КАК ПРОЙТИ К СОБАЧКЕ?

Снег, снег,
Снег, снег,
Белый снег,
Искристый.
Белый дом,
Белый сад,
Тихий сад,
Чистый.
Как по снегу
Пройти
В уголок
Сада?
Там мой пёс,
Мне его
Навестить
Надо.
Снег, снег,
Снег, снег
Засыпает будку.
Я сейчас,
Я приду.
Погоди
Минутку!

Проснулась царица. **ПРО ЦАРИЦУ**

Царице не спится.
Сказала царица:
— Скорее умыться!
Постель застелите.
Да завтрак несите.
Творог я не стану,
Не стану сметану.
Бегите бегом к голубому Севану,
И чтоб вы не смели
Прийти без форели.
Зачем канарейка тут в клетке вертится?
Хочу, чтобы мне вы поймали Жар-птицу,
И чтоб она песни красивые пела,
И чтоб она зёрна из рук моих ела! —
Но мы ей сказали:
— Послушай, царица!
А может быть, хватит
Царице лениться?
Вставай, одевайся
Да выпей-ка чаю.
Не то в детский сад мы с тобой опоздаем!

Перевела с армянского
И. ТОКМАКОВА

Рис Л. ТОКМАКОВА

ПЯТЁРКИ ПРОПАЛИ

Пятёрки пропали!
Пятёрки пропали!
Пятёрки сегодня
В колодец упали!
Холодной водички
Немного хлебнули
И вот — утонули!
Увы! Утонули!
А у колодца стоит ученик.
В колодец, чудак, уронил свой дневник!

ПЕСЕНКА ПОЧТАЛЬОНА

Я шагаю с толстой сумкой.
Хорошо, прохладно!
Между гор дорога вьётся,
Песня льётся складно.

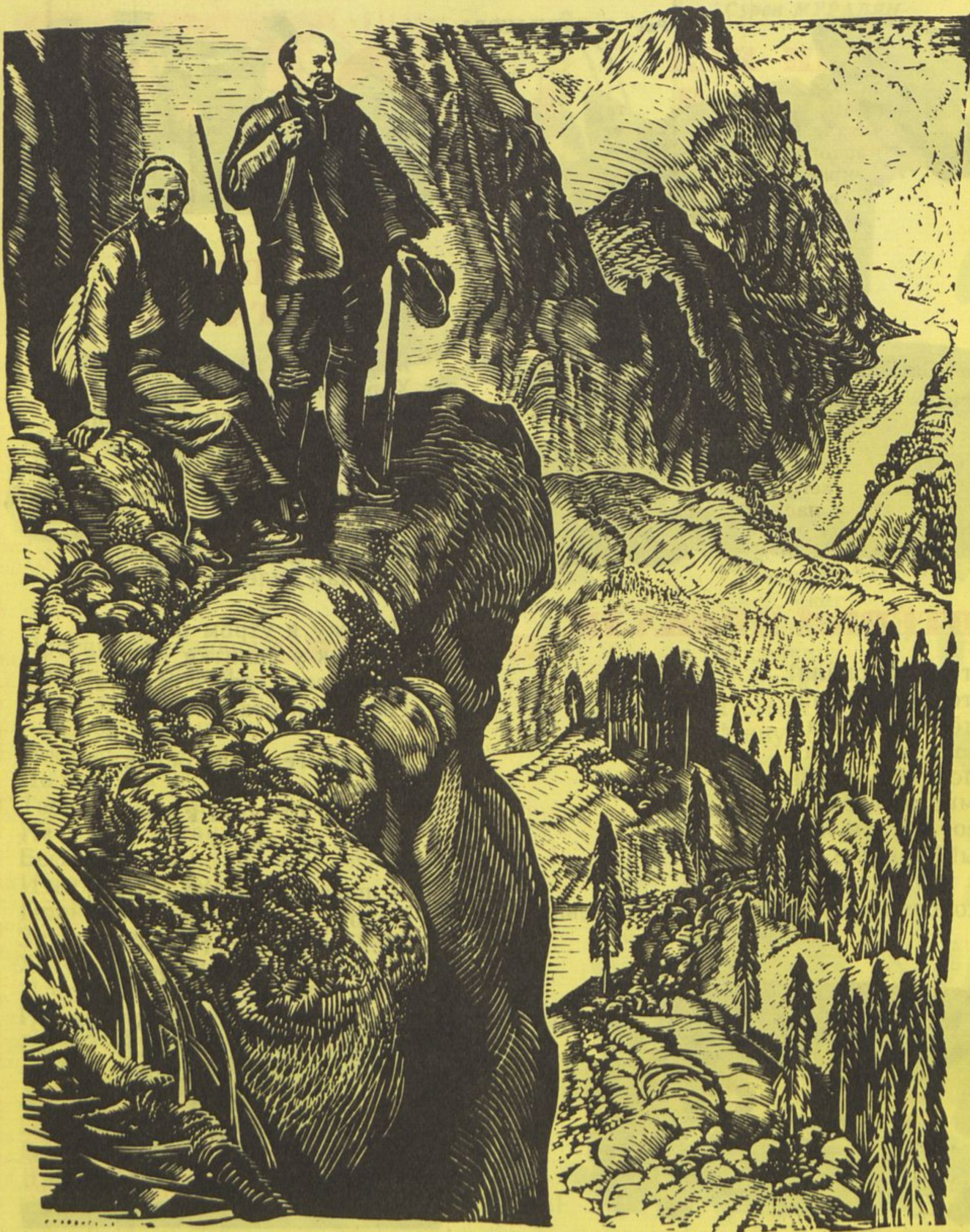
Пишет брат сестрёнке младшей,
Шлёт посылку мама.
Получите, распишитесь,
Вот вам телеграмма.

Положу я утром рано
В ящик у калитки
Три газеты, два журнала,
Письма и открытки.

По дороге ходит ослик,
Бегают ребята.
Я хожу от дома к дому
Ровно до заката.

Я шагаю с тонкой сумкой.
Хорошо, прохладно.
Между гор дорога вьётся,
Песня льётся складно.

С гравюры П. СТАРОНОСОВА.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАДЕЖДЫ КОНСТАНТИНОВНЫ КРУПСКОЙ

„РАСТИТЕ КРЕПКИМИ КОММУНИСТАМИ!“

3. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Рис. Э. БУДОГОСКОГО

Как приносить людям пользу? — об этом часто задумывалась маленькая Надя Крупская. Самым большим злом для себя она считала ничегонеделание.

«Буду учительницей», — решила Надя и в пятом классе стала давать уроки отстающим ученикам. Закончив гимназию с золотой медалью, она пошла работать в вечернюю школу на окраине Питера. Рабочие полюбили молодую учительницу, рассказывали ей о своём бесправном положении, спрашивали, как найти дорогу к счастливой жизни.

Самый злейший враг рабочих — царизм. Как одолеть его? Надежда Константиновна и сама искала ответ на этот вопрос. Она установила связи с революционерами, вступила в тайный марксистский кружок и навсегда связала свою жизнь с судьбой рабочего класса.

Крупской было двадцать пять лет, когда она встретилась с Владимиром Ильичём Лениным и стала членом «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Вскоре руководители «Союза борьбы» были арестованы. Надежда Константиновна сидела в одной тюрьме с Лениным и вместе с ним отбывала свою ссылку в далёкой Сибири. Там они и поженились. Оба они не умели унывать, много работали, любили в свободное время побродить по лесу. Товарищи звали их обоих «Ильичами»: «Пойдём посоветуемся с Ильичами», «Ильичи помогут».

Во всех великих делах Ленина есть доля труда Надежды Константиновны.

Она устанавливала связи с большевистскими кружками, помогала революционерам скрываться от жандармов, а когда Владимир Ильич тайно жил в России, умело обе-

регала его и была связным между ним и Центральным Комитетом партии.

Скромнейшая из скромных, она всегда старалась взять на себя самую трудную и незаметную для других работу.

После победы Октябрьской революции Крупская отдала всё своё большое, доброе сердце, весь свой талант детям. Она была организатором пионерского движения в нашей стране.

Первый детский сад Надежда Константиновна создала ещё до победы Октябрьской революции, в 1917 году. Вместе с питерскими работницами она отвоевала чудесный парк царского министра, чтобы в нём могли играть и отдыхать дети рабочих.

Сейчас в нашей стране много миллионов малышей воспитывается в детских садах.

Когда ты приходишь в библиотеку и видишь книги в ярких обложках — одна интереснее другой, вспомни, что первые библиотеки в нашей Советской стране создавала Надежда Константиновна. Она приложила много сил и старанья, чтобы ты учился в просторной, светлой школе, чтобы ты стал образованным, здоровым, сильным.

И сегодня, когда мы отмечаем 100-летие со дня рождения Н. К. Крупской, её письма к советским детям вновь оживают, словно адресованные каждому из вас.

«Желаю от души, — писала она, — чтобы вы сумели как можно лучше осуществить завет Ленина — дело своих отцов, борьбу за рабочее дело, за социализм довести до конца.

Будьте верными друзьями и товарищами ребят трудящихся всех стран и национальностей. Растите крепкими коммунистами».

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

Н. К. КРУПСКАЯ

В комнате на стене висит портрет. Вася сказал отцу:

— Папа, расскажи мне про него.

— А ты знаешь, кто это?

— Знаю. Это Ленин.

— Да, это Владимир Ильич Ленин. Наш любимый, родной, наш вождь.

Ну, слушай. Был я молод. Плохо жилось тогда нам, рабочим. Работа была тяжёлая. Работали мы с утра до поздней ночи, а жили впроголодь. Много нас на заводе работало. Хозяин завода был Данилов. Он не работал. Спины не гнул, а жил он ох как богато!

Откуда всё было у него? Мы на него работали. Он нам за работу платил мало — прямо сказать, грабил нас. На нашем труде наживался. У него завод был, деньги, машины, а у нас ничего, кроме наших рабочих рук, не было.

Вот и приходилось к нему на работу идти. Не только на заводе Данилова так было. Так было на всех заводах и фабриках.

В деревне крестьянам тоже плохо жилось. У них земли было мало, а у помещиков — много. Крестьяне на помещиков работали. Помещики жили богато, а крестьяне бедно.

Помещики и капиталисты были заодно. Заодно с ними был и самый главный, самый богатый помещик — царь. Он над всеми хозяином был. Такие порядки заводил, которые были хороши только для помещиков и капиталистов. А рабочим и крестьянам от этих порядков было очень трудно жить.

Владимир Ильич Ленин был другом, товарищем рабочих. Он хотел все порядки из-

менить. Хотел, чтобы все, кто работает, стали жить хорошо. Ленин боролся за рабочее дело.

Ленин стал собирать тех, кто стоял за рабочих. Всё больше их становилось, всё крепче становилась рабочая партия — партия коммунистов.

Партия видела, что без борьбы ничего не добьёшься. Стали это понимать и рабочие всех стран.

Рабочие любили Ленина, а помещики и капиталисты его ненавидели. Царская полиция его арестовывала, сажала в тюрьму, ссылала в далёкую Сибирь, хотела его навек в тюрьму засадить. Ленин уехал за границу и издали писал рабочим, что им надо делать. А потом опять приехал и опять руководил всей борьбой.

В феврале 1917 года рабочие вместе с солдатами — тогда война была — прогнали царя, а потом, 7 ноября 1917 года, прогнали и помещиков и капиталистов. Отняли у них землю, а потом заводы, фабрики и стали заводить свои порядки. Не царь, не помещики и капиталисты, а сами рабочие и крестьяне стали обсуждать и решать свои дела в Советах.

Новое это было для них дело. Ленин и его партия вели рабочих по этому трудному пути и помогали им налаживать жизнь по-новому. Много пришлось работать Ленину. Много у него было забот. Здоровье его стало плохо, и в 1924 году Владимир Ильич умер.

Очень горевали мы, когда Ленин умер, но то, что он говорил, мы никогда не забудем. Мы стараемся всё делать так, как он советовал. Работу, жизнь по-новому налаживаем.

ЛЕТИ, ЛЕТИ,
ЛЕШЕСТОК,
ЧЕРЕЗ ЗАПАД
НА ВОСТОК,
ЧЕРЕЗ СЕВЕР,
ЧЕРЕЗ ЮГ,

ВОЗВРАЩАЙСЯ,
СДЕЛАВ КРУГ.
ЛИШЬ КОСНЁШЬСЯ
ТЫ ЗЕМЛИ —
БЫТЬ ПО-МОЕМУ
ВЕЛИ.

ЦВЕТИК * СЕМИЦВЕТИК

«Жила девочка Женя. Однажды послала её мама в магазин за баранками. Купила Женя семь баранок...»

Такими словами начинается сказка Валентина Катаева «Цветик-семицветик». И все вы, конечно, помните, как собака слопала у Жени баранки, как Женя заблудилась, а потом встретила вдруг старушку.

Старушка и подарила ей цветик-семицветик — цветок вроде ромашки. Цветок оказался волшебным. Он мог исполнить всё, что ты захочешь.

Женя сразу стала загадывать разные желания. Шесть лепестков Женя истратила

быстро, а когда у неё остался последний, она задумалась. И неизвестно, что загадала бы Женя, если б не встретила мальчика, у которого болела нога. Тогда-то она захотела, чтоб этот мальчик выздоровел. Это было, конечно, настоящее желание, и замечательно, что оно исполнилось.

И вот, ребята, сегодня Мурзилка даёт вам задание.

Представьте себе, что у вас в руке этот самый знаменитый цветик-семицветик. Но на нём остался только один лепесток. Подумайте и напишите нам, какое желание вы загадали бы. Итак, ЛЕТИ, ЛЕТИ, ЛЕШЕСТОК...

Рис. Н. КУЧБОРСКОЙ

МИТЕНЬКА

Александр СТАРОСТИН

Рис. П. БАГИНА

По долгу службы я очутился в тундре один. Так уж получилось, что один. Даже собаки у меня не было.

Прежде всего я решил избавиться от темноты, но не оттого, что боялся её, просто я изучаю жизнь северного оленя, и мне нужно записывать свои наблюдения.

Я пробил в консервной банке дырку, вставил в неё винтовочную гильзу без донышка, а в гильзу протащил фитиль. Всё сооружение я опустил в другую банку, наполненную керосином. Получилась коптилка. По ночам можно работать. Коптит она, правда, но ничего, на то она и коптилка.

С железной печкой и дровами не захотел возиться, у меня был керосин, и я сделал свою печку. В ведре сбоку пробил ножом окошки, снял дно и накрыл этим ведром примус. Сверху можно ставить чайник, сквозняк не задует пламя, рукам тепло, спине холодно, но ничего, ведь я сам сделал себе такую печку.

А зимовье выстроил уже не я, а неизвестный мне охотник. Зимовье — это избушка длиной в три шага, шириной в два, с односкатной крышей.

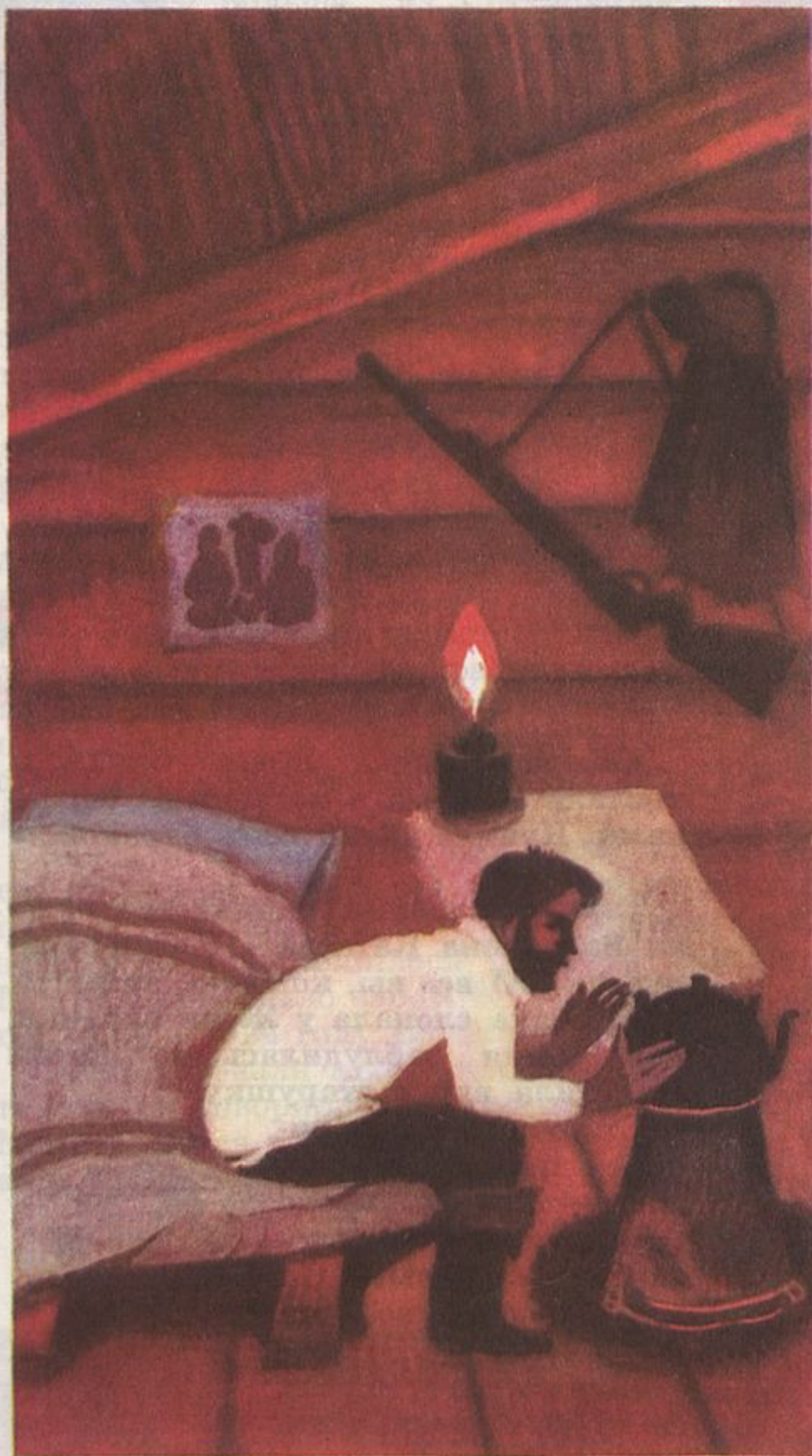
Стоит моя избушка на прибрежной полосе. Впереди море, сзади сопки. Неказисто моё жилище, но на каждой охотничьей и лётной карте обозначено. Здесь можно заночевать, обогреться и поесть. Каждый здесь что-нибудь оставляет для тех, кто придёт после него: спички, соль, крупу, сало, галеты. Люди должны заботиться друг о друге, иначе что же получится?

На стенку я приколот рисунок своей дочери, четырёхлетнего сорванца, стало совсем уютно.

Каждое утро я направлялся за водой к заросшему болотцу. Кругом травы, да мох, да берёзки ростом с куриную

лапу — больше они не растут. Я вдавливаю котелок в траву, нацеживаю воды.

Внизу лениво шумит море, и в замутившейся у берега воде покачиваются красные, как цветы, медузы. Шумит ветер, рассекается со свистом в острых камнях и жёстких травах, кричат поморники.

Я разжигаю примус, готовлю завтрак, завтракаю, иду в маршрут. Маршруты у меня долгие, часов по пятнадцать на ногах, даже больше. Возвращаюсь в сумерки.

На небо высыпают звёзды, яркие,

начищенные, луна освещает сопки, словно отлитые из фиолетового стекла, и мне начинает казаться временами, что я вообще один на целой земле и нет никаких городов, нет светящихся реклам и спешащих куда-то людей.

Мне было одиноко. И я мечтал о друге. И я очень ругал себя за то, что не взял собаку.

Однажды ночью я сидел на нарах за столиком, сбитым из ящиков, писал, курил, чай прихлёбывал. Вдруг раздался шорох — я насторожился.

— Наверное, лемминг, — сказал я вслух: привык в одиночестве думать вслух.

Лемминг — это бесхвостая полярная мышь. Чем больше в тундре леммингов, тем больше и всякой живности: волк, песец, горноста́й, даже олень ест лемминга. А если б не было у этого зверька стольких врагов, то вся земля скоро бы покрылась бесхвостыми мышами.

Шорох повторился, я на всякий слу-

чай приподнял над столом коптилку. Тени на красноватых от света стенах зашевелились, и я заметил маленькую головку с зелёными, сверкнувшими в темноте глазами, которая тут же исчезла. И мне показалось даже, что это человеческая головка, только маленькая. А куда исчезла она — непонятно, некуда ей вроде бы деться. Кто бы это мог быть?

Я подошёл к тому месту, где только что была головка. Здесь была нора не больше мышинной, а если и больше, то ненамного.

Я вернулся за стол. Шорох повторился. Я сделал вид, что не слышу ничего, и только осторожно косил глазами в угол. В углу фыркнул и появился горноста́й. Я боялся дышать, чтобы не спугнуть его. Он присел на корточки, вытянулся столбиком и принялся рассматривать меня. Он был в летнем одеянии, бурый, с белым брюшком и начавшей белеть мордочкой. Довольно облезлый зверёк. Мне было странно,

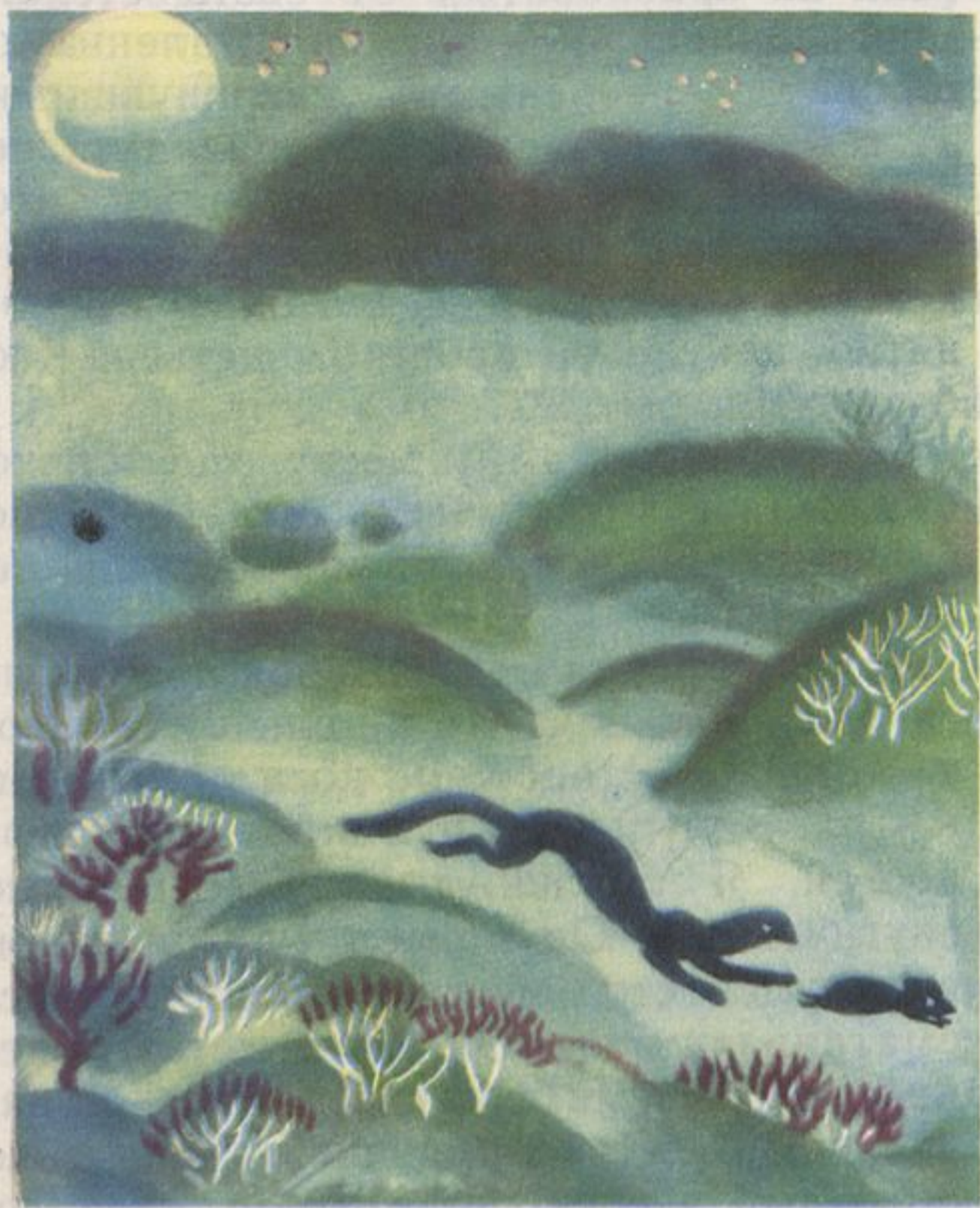
что этот не такой уж маленький зверёк мог пролезть в мышиную норку. Всё-таки он ненамного меньше кошки.

По книжкам считается, что это один из самых кровожадных и отчаянно смелых зверей. Считается, что он может кинуться на собаку, даже на человека. Пасть может раскрыть широко, как змея. Это я тоже знал из книжки.

Я зашевелился, зверёк зашипел по-змеиному, и тут же его как не бывало — исчез, вылился, как лужица ртути, в маленькую дырку.

Я отрезал кусок колбасы и положил около норки, сел за стол, сделал вид, что поглощён работой, ничего не замечаю. Потом и в самом деле увлёкся и не заметил, как колбаса исчезла. Я положил ещё, и на этот раз он принял угощение. Но вот появился и он сам. Оторвал переднюю лапу от земли, шею вытянул, застыл, следил за мной, готовый в любую секунду исчезнуть. Наверное, он ни разу не видел человека и изучал меня, как и я его.

Я почему-то прозвал его Митенькой.

На земле много горностаев, но те горностаи не мои, а этот уже мой. Должен ведь я дать ему имя.

Теперь Митенька появлялся у меня каждый вечер. Колбасу я клал всё дальше и дальше от норы. Я хотел приручить его.

Мне нравился этот умно смотрящий зверёк с таким гибким и способным ко всевозможным движениям тельцем, что казалось, могло оно завернуться винтом, стать тонким, как стебелёк, сжаться и стать толстым, как шар. Теперь я понимал, почему он умеет просочиться в маленькую норку.

И вот однажды я положил колбасу уже на стол, а сам пил чай и с невинным видом глядел куда-то в сторону, чтобы не отпугнуть горностаю прямым взглядом: всякий зверь боится человеческого взгляда.

Над краем стола появилась его осмысленная мордочка и тут же исчезла. Я продолжал глядеть в сторону. Митенька схватил колбасу и неслышно соскочил на пол, но уже не исчез в норе, а у меня на виду принялся не спеша закусывать.

На другой день он уже не боялся сидеть на уголке стола. Присядет на задние лапы, хвостом подопрётся для устойчивости, глядит. Каждый из нас занимается своим делом. Я веду свои записи, Митенька изучает меня, не мешаем друг другу.

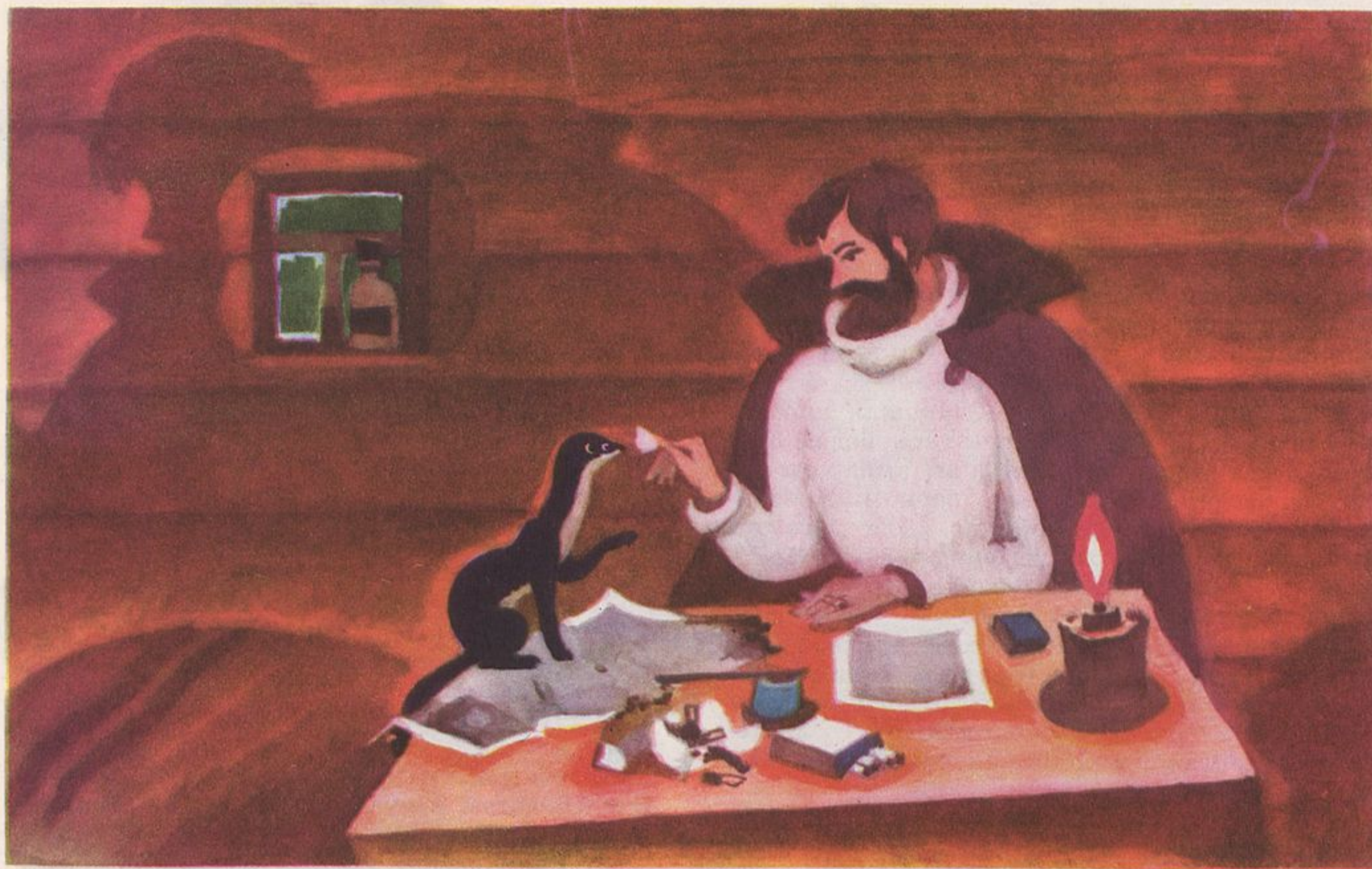
Скоро я приучил его пить чай из обрезанной наполовину жестяной банки.

Когда я возвращался по вечерам, он уже сидел на столе.

— Добрый вечер, Митенька! — говорил я, стаскивая с себя куртку и плюхаясь на нары, покрытые спальным мешком.

В ответ он трещал, как сорока, цвыркал — рассказывал, наверное, о своих делах.

— Устал я сегодня, — жаловался я, — и вообще я соскучился по дому и по своей дочери. Она ненамного больше тебя и так же, как ты, не умеет си-

деть на месте. Это её рисунок. Здесь нарисованы собаки у костра. Неплохо? Да?

И Митенька высказывал своё суждение относительно собак, сидящих у костра лунной ночью.

Но с ним можно было говорить решительно обо всём. Он знал толк не только в живописи.

Вообще-то он, конечно, не говорил, а трещал, но мы неплохо понимали друг друга. А может, он сам считал, что трещу я, а он говорит. Кто знает.

Так вот мы и сидели по вечерам за столом, пили чай, разговаривали. Я уже рассказал ему всю свою жизнь... Наверное, и он рассказал мне свою жизнь.

Как-то утром я собрался за водой и увидел у своего изголовья двух загрызенных леммингов.

— Странно, почему они очутились здесь, — сказал я и выкинул их подальше от зимовья.

Но на другой день на том же месте лежали теперь три лемминга. Из норки выскочил Митенька и начал что-то быстро-быстро говорить на своём языке. И я догадался, откуда берутся лемминги. Он хотел меня как-то отблагодарить. И мне сделалось жутковато и радостно, как будто он на моё «Добрый вечер, Митенька!» ответил на русском языке: «Добрый вечер!»

Мне показалось, что я стал понимать всё, о чём он сейчас говорит, слово в слово. Он знал, что мне одиноко, и решил спасти меня от одиночества, как от темноты. Он показал, что у меня есть заботливый друг.

Я чуть не всплакнул от счастья. Я вдруг почувствовал своё родство с землёй и всем живущим на земле.

Теперь я незаметно выбрасывал Митенькины подарки: он мог обидеться, ведь он всё понимал. Только не понимал, что я не ем мышей.

В МИРНЫЕ ДНИ

А. СОКОЛОВСКИЙ

Рис. С. ТРОФИМОВА

Ты, конечно, знаешь, что орденом Красного Знамени наша страна награждает героев за боевые подвиги. А вот капитан милиции Ханс Хаависте из Эстонии получил эту награду в мирные дни.

В самую пору уборки урожая ночью в колхозе «Соосааре» случилась беда. Кто-то сломал замок на колхозном амбаре и похитил несколько мешков с зерном. Колхозникам было очень обидно. Для того ли трудились они, не жалея сил, чтобы собранный ими хлеб достался каким-то злодеям-грабителям!..

Расстроенный председатель колхоза позвонил по телефону в город, в милицию, и вскоре начальник районного отдела капитан Хаависте с двумя помощниками — лейтенантами Кюттом и Либрихом — приехал в село.

«Соосааре» по-эстонски значит «Остров среди болот». И верно, окружают село дремучие леса, непроходимые болотные трясины. Но живут в селе, как и всюду в нашей стране, хорошие, честные, трудолюбивые люди.

— Надо обязательно поймать этих жуликов, — сказали капитану колхозники. — А то они совсем совесть потеряли. То в одном колхозе свинью утащат, то в другом лошадь уведут. Выбирайте среди нас самых сильных на подмогу.

— Спасибо, — сказал капитан Хаависте. — Но у вас много работы сейчас. Мы попробуем справиться сами.

Возле амбара милиционеры увидели свежий след телеги, уводил он в лес. Долго пришлось идти по нему капитану и его помощникам: по мшистым кочкам, по болотным топям, по лесным чащобам. Иногда след пропадал среди болотной травы, а порой терялся на дороге среди других следов. Но капитан Хаависте внимательно осматривался кругом. Вот клочок сена, вот несколько просыпавшихся зёрнышек — их ещё не успели склевать проворные птицы. Значит, путь верен, а преступники ушли не так уж далеко.

В одном месте телега застряла. Капитан догадался об этом по глубокой колее, оставленной колёсами.

— Ищите следы сапог, — сказал он своим товарищам. — Грабители здесь навер-

няка подталкивали телегу. А нам надо узнать, сколько их.

Первым отыскал отпечатки больших сапог лейтенант Кютт. Либрих вскоре нашёл ещё след — поменьше, с приметными косыми полосками. Капитан тоже увидел следы — тупоносые, громадные. Но что это? На мокрой траве Хаависте заметил чёткий след лежавшего тут недавно ружья. А рядом — ещё один отпечаток. Похоже на автомат. Так вот какие это жулики! Они вооружены, точно настоящие бандиты!

А следы уводили всё дальше в лес. Вдруг впереди послышались голоса. Хаависте осторожно приподнял ветку и увидел на поляне телегу. Трое грабителей возле неё складывали в кучу хворост, видно, собирались разжечь костёр.

Шёпотом, чтобы не услышали преступники, капитан приказал товарищам обойти поляну слева и справа.

— Действовать начнём вместе, по моей команде, — сказал он.

Кютт и Либрих бесшумно скрылись в кустах. Но вдруг один бандит насторожился. Наверно, он услышал шорох. Капитан понял, что действовать надо без промедления. С пистолетом в руке он выбежал на поляну и громко скомандовал:

— Руки вверх!

Бандит кинулся к телеге и выхватил из-под сена автомат. Пули хлестнули по веткам, по мокрой листве. С капитана сорвало фуражку.

Стреляя из автомата и из ружей, грабители отползали в лес. Нельзя было дать им уйти. И капитан Хаависте кинулся наперерез бандитам.

— Сдавайтесь, вы окружены! — крикнул он.

Капитан был уже возле телеги, когда страшный, оглушающий удар обрушился на него и сбил его с ног. Но, собрав последние силы, приподнявшись на локте, увидел Ханс Хаависте, как упал, будто споткнулся, бандит с автоматом, как поднял руки другой, увидел лейтенантов Кютта и Либриха, выбежавших на поляну...

Очнулся капитан в больнице. Здесь он узнал, что схваченные грабители показали милиционерам, где в лесу скрывается целая банда преступников. Ему рассказали, что убитый бандит с автоматом был их главарём. Колхозники из окрестных сёл помогли милиционерам разоружить бандитов, чтобы никто больше не смел разворовывать то, что добыто в труде честными руками.

Пришла в больницу и ещё одна весть: капитан Хаависте за смелый подвиг награждён орденом Красного Знамени.

ГАЙКА

И. МЕЛЬНИКОВ

Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

Эта история приключилась со мной, когда я был учеником авиационного моториста. В тот день мы вместе с механиком Иваном Васильевичем готовили самолёт к полёту на северную зимовку.

Иван Васильевич дал мне гаечный ключ и сказал:

— Полезай на мотор и отвинчивай гайки, цилиндр снимать будем.

Я мигом поднялся на мотор, принял-

ся за дело. Одну за другой я отвернул все гайки. Уложил их рядком на моторе и позвал механика. Иван Васильевич взялся за цилиндр, потянул его вверх и снял с мотора. Я увидел, как из цилиндра вышел поршень, а под поршнем открылось круглое отверстие. Там в масле таинственно поблескивали разные детали.

Иван Васильевич почистил цилиндр,

починил в нём что-то и снова поставил на мотор.

— Теперь завинчивай гайки, да поскорее, — сказал мне механик.

Гайки были в масле. Они легко завинчивались, и я старался изо всех сил. Вдруг я обнаружил, что одной гайки не хватает. Поискал гайку на моторе, но не нашёл. «Вот те на! — удивился я. — Куда же она запропастилась?» Я поглядел на крыло — может, туда скатилась? На крыле гайки тоже не было. «Надо Ивану Васильевичу сказать, — решил я сначала, а потом передумал: — Подумаешь, какая важная деталь гайка. Возьму другую, и всё тут». Так я и сделал. В ящике с запасными частями нашёл новую гайку и завернул её вместо пропавшей. «Даже лучше будет, что новая», — рассудил я про себя.

Иван Васильевич проверил, крепко ли завернуты гайки, и похвалил меня: — Молодец, вовремя управился.

И верно, только мы слезли с мотора, как пришли лётчики.

— Машина к полёту готова! — доложил Иван Васильевич.

Лётчики сели в кабину. Моторы фыркнули, чихнули синим дымом и заработали. Всё быстрее и быстрее вертелись пропеллеры. Потом самолёт развернулся на одной «ноге» и порулил на взлёт.

Когда наш самолёт поднялся в воздух, Иван Васильевич сказал довольный:

— На льдину курс взял, к полярникам.

И тут я не выдержал и похвастался: — Иван Васильевич, а я на цилиндре новую гайку завернул.

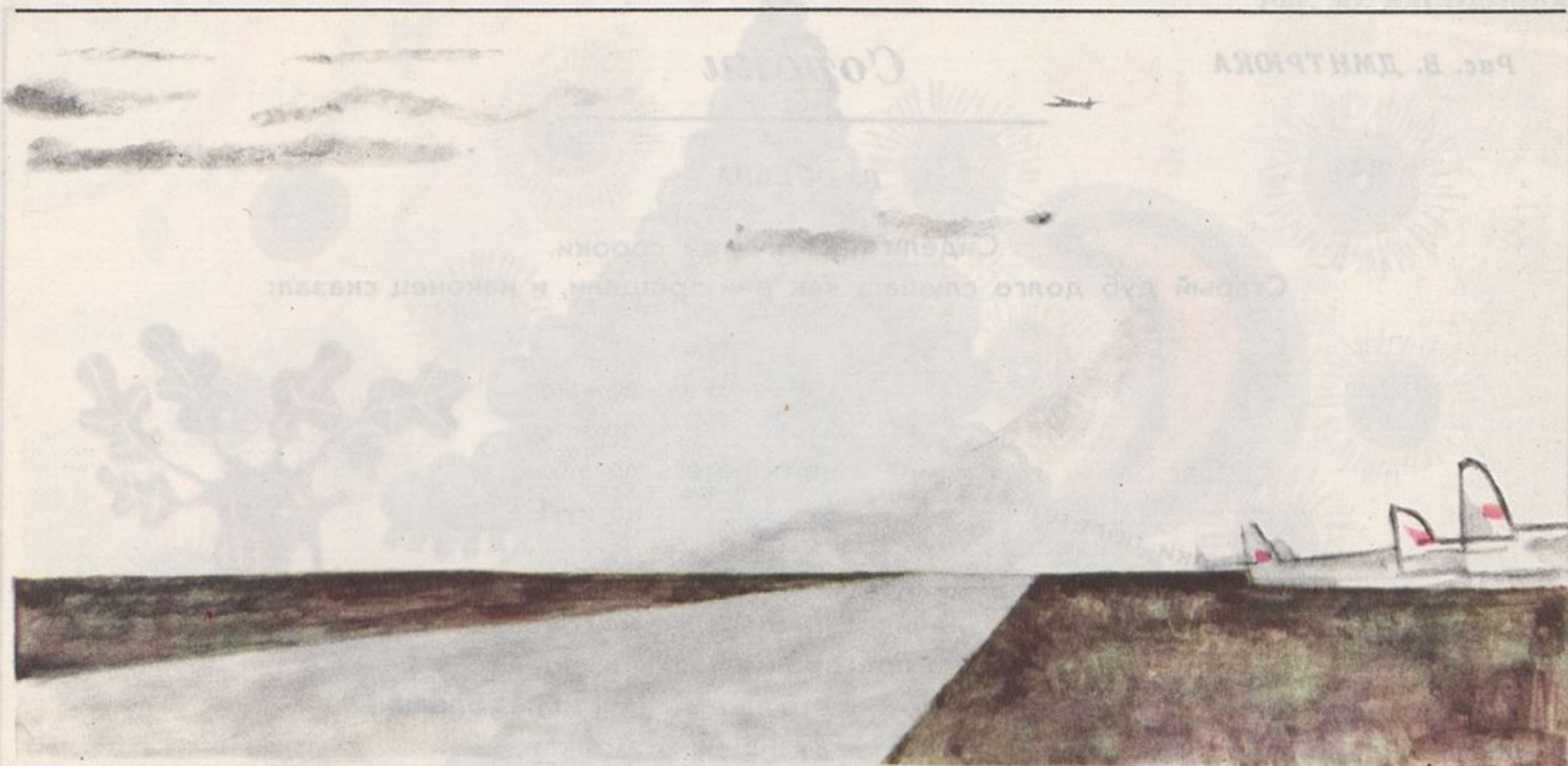
— Почему новую? — удивился механик. — А старая где?

— Затерялась, упала куда-то.

— Как затерялась? Куда упала? — встревожился Иван Васильевич.

— На землю, наверное... — ответил я, ещё ничего не понимая.

— А если в мотор?! В нутро самое упала! — чуть не закричал Иван Васильевич. — Ведь авария тогда! Катастрофа случится!

Я похолодел от страха. В одно мгновение я представил себе, как гайку

в моторе начнёт кидать в разные стороны. Как она вдруг попадёт в шестерёнку. Зубья у шестерёнки сломаются. Мотор остановится. А под самолётом горы ледяные, океан...

— Ну, что стоишь, растяпа! Живо гайку искать! — скомандовал Иван Васильевич и бросился на то место, где стоял самолёт. Я — следом за ним.

Мы ползали по земле. Мы обшарили каждый клочок, каждую травинку. Гайки не было.

— Беги скорее к радисту, — говорит мне Иван Васильевич, — пусть передаст на самолёт, чтоб немедленно возвращались. Лететь дальше нельзя, скажи, гайка в моторе.

Я сорвался с места. Но не успел десяти шагов пробежать, как взвыл от боли. Что-то попало мне в сапог, под самую пятку. Чуть не плача с досады, я сдёрнул сапог... и обомлел. Из сапога вывалилась гайка. Тигром бросился я на гайку. Схватил её и закричал на весь аэродром:

— Нашлась гайка! Нашлась!

Так я и прибежал к Ивану Васильевичу: с гайкой в одной руке и с сапогом — в другой.

Сороки

В. ОСЕЕВА

Сидели на суку три сороки.
Старый дуб долго слушал, как они трещали, и наконец сказал:

Сороки полетели на луг.

— Уважаемые сороки, не полететь ли вам на луг?

Там под звон кузнечиков цветы качали головками.
Сороки сели на пригорок и так затрещали,

что цветы опустили головки,
кузнечики смолкли,
а мохнатый шмель вежливо сказал:

— Уважаемые сороки, полетели бы вы в рощу!

Сороки полетели в рощу.

В роще пели птицы.

Они много летали по свету и рассказывали о том, что видели в своих странствованиях.
Всем было очень интересно послушать.

Но сороки любили слушать только себя. Они подняли такую трескотню, что у зайцев заболели уши, серый волк оглох, белки стали бросать в них ореховой скорлупой, а лиса вежливо сказала:

— Уважаемые сороки, летели бы вы в город!

Сороки полетели в город.

Они опустились на карниз дома, где на крылечке сидели три девочки.
Девочки говорили громко, все вместе, перебивая друг друга.
— Вот место для нас! — сказали сороки.

И правда, на этот раз никто не предложил им лететь дальше.
Но когда они попытались начать свой сорочий разговор, девочки совсем заглушили их.
— Это невозможно! — сказала одна сорока. — Я не слышу собственного голоса!

И все три сороки поднялись и улетели!

Валентин Бердестов

Скрип-скрип.

Скрип-скрип.
Какой печальный звук!
Скрипит под ветром
Старый сук.

Скрип-скрип.
Вернулись из починки
И радостно скрипят
Ботинки.

Скрип-скрип.
Кузнечик!
А теперь —
Скрип-скрип —
Рассохшаяся дверь.

Скрип-скрип.
И перья заскрипели.
А скрипки,
Скрипки вдруг
запели.

Они бы рады
Поскрипеть,
Да надо, надо,
Надо петь!

Художник В.Тубоваров

ХОЛОДНЫЙ КУРОРТ

Н. СЛАДКОВ

Рис. Г. ГУЩИНА

Сидела Сорока на заснеженной ёлке и плакалась:

— Все перелётные птицы на зимовку улетели, одна я, дура оседлая, морозы и вьюги терплю. Ни поесть сытно, ни попить вкусно, ни поспать сладко. А на зимовках-то, говорят, курорт... Пальмы, бананы, жарница!

И слышит вдруг голос:

— Это смотря на каких зимовках, Сорока!

— На каких, на каких — на обыкновенных!

— Обыкновенных, Сорока, не бывает. Бывают зимовки жаркие — в Индии, в Африке, в Южной Америке, а бывают холодные — как у вас в средней полосе. Вот мы, например, к вам зимовать-курортничать прилетели. Я — Белая сова, они — Свиристель и Снегирь, и они — Пуночка и Белая куропатка.

— Что-то я вас не пойму толком! — удивляется Сорока. — Зачем в такую даль лететь киселя хлебать? У вас в тундре снег — и у нас снег, у вас мороз — и у нас мороз. Тоже мне, курорт — одно горе!

Но Свиристель не согласен:

— Не скажи, Сорока, не скажи! У вас и снега поменьше, и морозы полегче, и вьюги поласковей. Но главное — это рябина! Рябина для нас дороже всяких пальм и бананов.

И Белая куропатка не согласна:

— Вот наклююсь ивовых почек, в снег головой зареюсь — чем не курорт? Сытно, мягко, не дует.

И Белая сова не согласна:

— В тундре спряталось всё, а у вас и мыши и зайцы. Весёлая жизнь!

И все другие зимовщики головами кивают, поддакивают.

— Век живи — век учись! — удивляется Сорока. — Поди, всю зиму плачусь, а выходит, что я на курорте живу. Ну, чудеса, ну, дивеса!

— Кому что, Сорока! — кричат все. — А о жарких зимовках ты не жалеешь, тебе на твоих крыльях всё равно в такую даль не долететь! Курортничай с нами!

Снова тихо в лесу. Сорока успокоилась. Холодные курортники едой занялись. Ну, а те, что на жарких зимовках живут, — от них пока ни слуху ни духу.

КОМАРОВ Дима, г. Вышний Волочёк

В саду возле забора в большой траве мы увидели ежа. Мы решили взять ежа домой. А как его возьмёшь, ежели он весь в иголках? Мы сняли с головы тубетейки и взяли его. Дома мы посадили его в ящик-клетку, где раньше были цыплята. Первое время он лежал, свернувшись клубочком, хотя мы поставили возле него блюдце с молоком. Через некоторое время он начал пить. Особенно он любил сладкий молочный суп. В первые дни головка была худая, длинная. После головка стала кругленькая. Мы с братом решили отпустить его, оставив на ночь открытую клетку, и ёжик ушёл. Счастливого тебе пути, ёжик, и сытой зимовки!

ТРУФАНОВ Миша, совхоз «Пограничный» Читинской области

Андрей АФАНАСЬЕВ,
г. Гродно

Однажды мы с папой ходили по грибы. Мы зашли глубоко в лес. Вдруг впереди посветлело, и мы вышли к избушке лесника. Он повёл нас на большое поле, на котором росли саженцы клёна, дуба, ели и берёзы. Он сказал: «Это будущий лес и прохлада усталым путникам».

Аня ГЕНКИНА, Москва

СОРОКИНА Ира, г. Горький

ЧЕМОДАНОВ Валерий, пос. Целинный Алтайского края

РЕБЯТА!

Страшно подумать, что случилось бы с нами, если бы вдруг на всей Земле исчезли леса! Загрязнился бы воздух, и нам стало бы трудно дышать. Мало бы стало пресной воды, и нас бы стала мучить жажда. Негде было бы укрыться от палящего зноя. Мы забыли бы, что такое лесные ягоды, орехи, грибы. Не стало бы деревянных вещей, бумаги и дров.

Но лес не только хранилище воды и не только склад дров. Лес — это ещё красота, радость, вдохновение, тайна. Художника ждут там неповторимые сочетания красок, скульптора — невиданные формы, музыканта — неслыханные звуки. А сколько в лесу тайн для учёных и загадок для ребят!

В лесу живут наши земляки — звери, птицы, насекомые. Мы вместе с ними живём на одной Земле. И во всей огромной вселенной нет больше таких птиц и зверей. Другие, может, и есть, а таких нет.

Земляков своих надо знать и беречь. Вот потому-то «Мурзилка» и начал с вами разговор о лесе.

По вашим рисункам и письмам мы поняли, что все вы любите лес и готовы с лесом дружить. Лес тоже любит своих друзей. Друзей он и обрадует, и научит, и развеселит. А вот чужаков и белоручек встречает недружелюбно. То сучком ткнёт в глаз, то веткой хлестнёт по замёрзшему уху, а то горсть сухой хвои насыплет за шиворот. Всё видят его зелёные глаза, до всего дотянутся его зелёные руки. И до тех пор будет он шпынять робких и неумелых, до тех пор учить незнаек, пока не поймут они его лесной нрав. А как поймут — тут он и откроет им самое интересное и удивительное.

Много прислали ребята хороших рисунков и интересных писем, и все говорили о том, что лес — наш лучший друг. А лучшего друга принято любить, уважать и защищать.

Н. СЛАДКОВ

КЛИМЧЕНКО Тая, г. Усть-Каменогорск

АНДРЕЕВА Галя, г. Алма-Ата

Конкурс „Наш лес“ закончился. Мы получили более двух тысяч писем с рассказами и рисунками. Вот имена победителей. Все они получают премии — фильмоскопы.

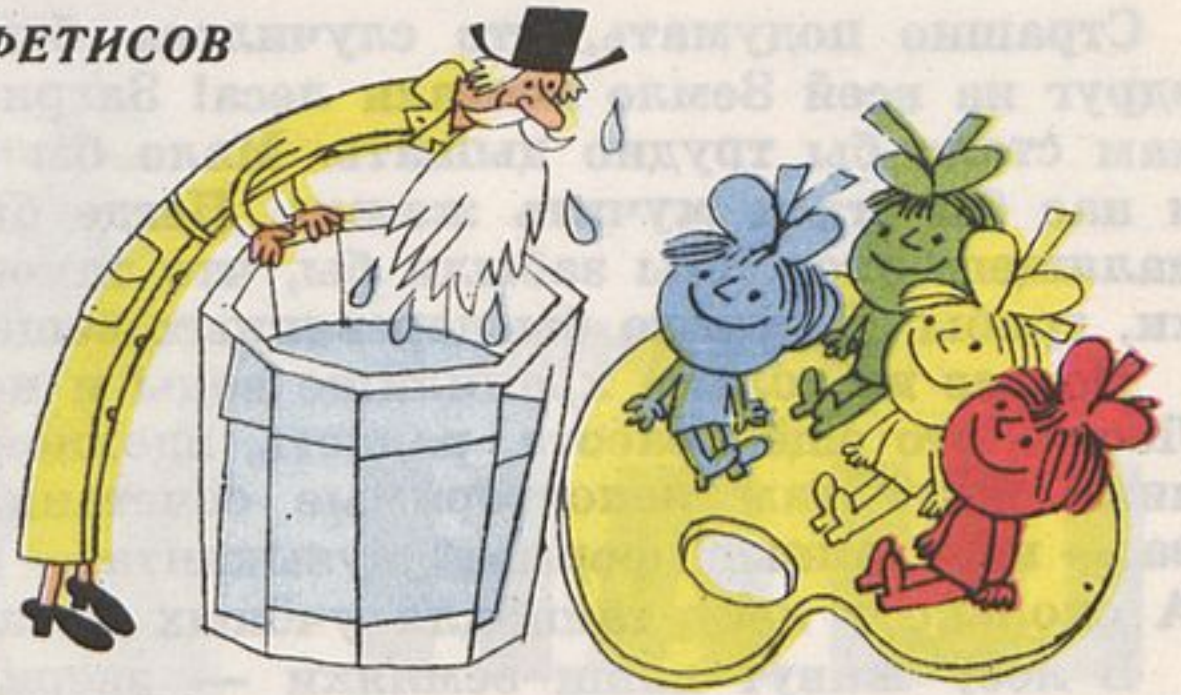
ДОРОФЕЕВА Анжелика, г. Поставы Витебской области. КОЧЕРГИНА Галя, с. В.-Грайворонка Курской области. ИВАНОВ Юра, г. Череповец. ПОТАПОВ Женя, пос. Тереховое Рязанской области. ШПАК Валя, г. Макеевка Донецкой области. КАЛИНОВСКИЙ Слава, г. Краснодон Луганской области. ТРУФАНОВ Миша, совхоз «Пограничный» Читинской области. АНДРЕЕВА Галя, г. Алма-Ата. ЧЕМОДАНОВ Валерий, пос. Целинный Алтайского края. СОРОКИНА Ирина, г. Горький. КЛИМЧЕНКО Тая, г. Усть-Каменогорск. КОМАРОВ Дима, г. Вышний Волочёк. КЛИМОВ Слава, г. Саратов. АКСЕНОВА Зоя, д. Батурино Костромской области. Четвёртый класс «А» школы № 16, г. Северодвинск. Второй класс детского дома, с. Лойм Прилузского района Коми АССР. Группа № 6 школы-интерната № 133, г. Свердловск. ЖУКОВА Лида, с. Куруня Оренбургской области. ТАРАБЫКИН Витя, г. Куйбышев. ЧИРКОВ Саша, д. Глездинская Архангельской области.

КУЧА МАЛА

КУЧА МАЛА
 КУЧА МАЛА
 КУЧА МАЛА
 КУЧА МАЛА
 КУЧА МАЛА
 КУЧА МАЛА

В. ФЕТИСОВ

Разноцветные сестрицы
 заскучали без водицы.
 Дядя, длинный и худой,
 носит воду бородой.
 И сестрицы вместе с ним
 Нарисуют дом и дым.

(Краски и кисточка)

— Подышу-ка я свежим
 воздухом, пока мама спит.

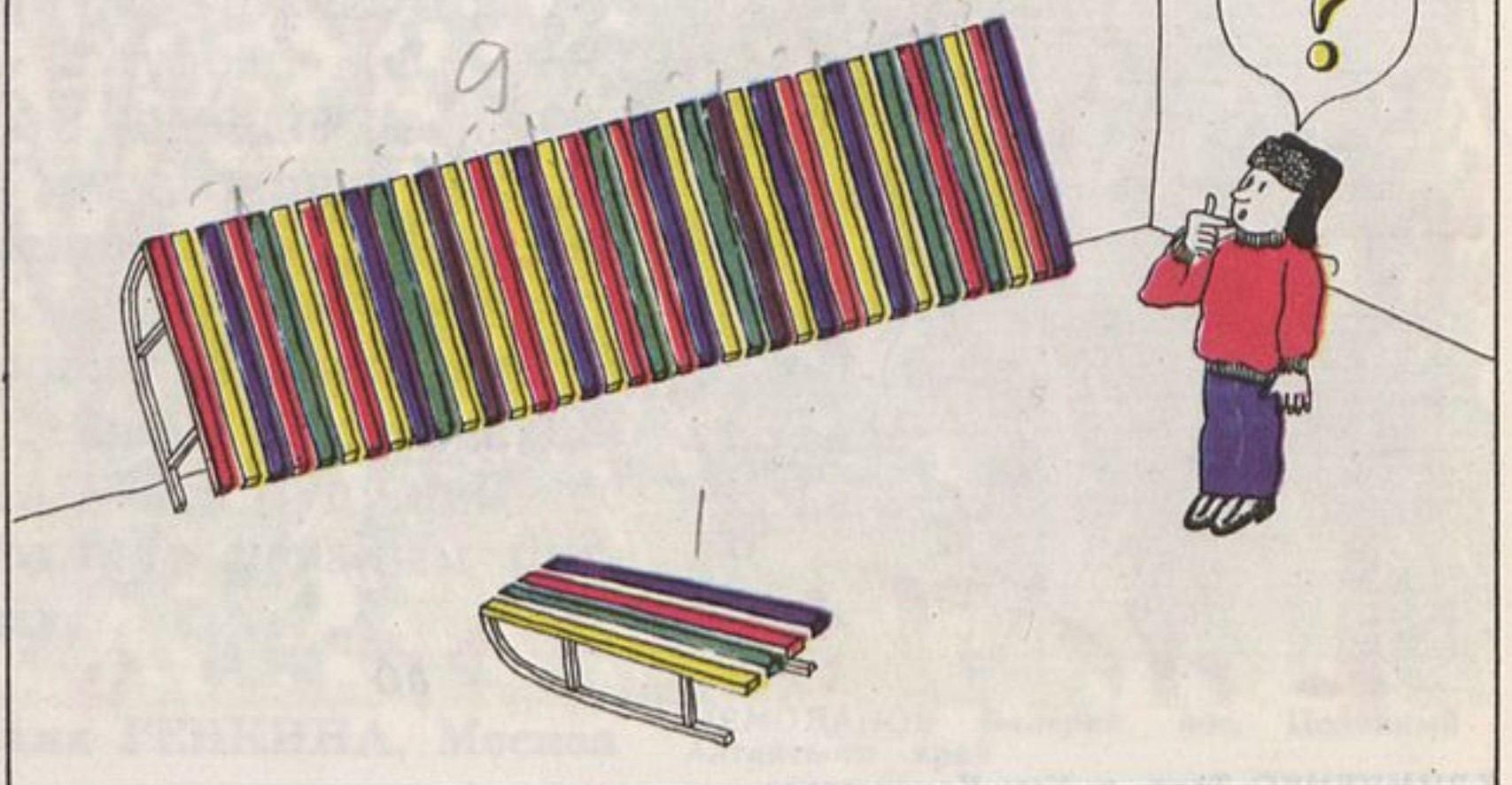

— Не бойся, он нас не тронет,
 мы же не птицы.

— Люблю шашлык!

Сосчитай, сколько здесь санок.

Юрий ЕРМОЛАЕВ

Зачем зря стараться?

В конце учебного года пошли ребята всем классом в лес. Только кукушка закуковала, Петя Евсиков крикнул:

- Кукушка, кукушка, сколько я получу за контрольную по арифметике?
- Ку-ку! — ответила кукушка.
- Два? Вот хорошо, что спросил, — обрадовался Петя. — Теперь и готовиться не надо. Зачем зря стараться?

В. ФЕТИСОВ

Крошки-птички
сели в ряд
и словечки
говорят.

(Буквы)

Эльмира КОТЛЯР

СОМ САМСОН

- Сам сом
Сам-сон!
Расскажи свой сон!
Он хвостом-пластом:
— Потом... Потом...

Н. ПАРУСОВ

Отгадайте, что за дом?
Чья квартира в доме том?
В нём окошко да балкон...
На шесте высоком он.

(Скворечник)

Горка

снежная

поката,

В. ЛИФШИЦ

ГОРКА

С горки

катятся

ребята:

Эти в саночках,

а те

Мчатся

с горки

в решете!

Рис. В. ДМИТРИЮКА, Ф. КУРИЦ,
Г. ОГОРОДНИКОВА, В. ТИЛЬМАНА

ОТЧЕГО КОШКА С СОБАКОЙ ДРУГ ДРУГА НЕ ЛЮБЯТ

М. САЙГИН

Рис. А. БРЕЯ

Давно это было, так давно, что ни один старый человек уж и не помнит, а только рассказывают эту историю так.

Пришли кошка с собакой к человеку в работники наниматься. Принял их человек. Сказал:

— Хорошо. Выберите себе работу по душе.

И ушёл в поле работать.

Прошёл день. Вечером человек спрашивает:

— Ну, что вы сделали? Рассказывайте.

Собака говорит:

— Лису я от дома отвела. До самой норы прогнала.

— А чем ты занималась? — спросил он кошку.

— Мышей ловила, — скромно ответила кошка.

— Ладно, — сказал человек и дал им поесть: собаке — хлеба да супу налил в миску да кость на закуску, а кошке — молока в плошку.

Завидно стало кошке, что собаку лучше накормили, да ничего не поделаешь, сама виновата. Не хвастай.

На следующий день все снова принялись за работу. Только у кошки никак дело не ладилось. Мыши стали осторожнее, что ли? За целый день не удалось ей поймать ни одной мышки. Да к тому же в подвале было очень холодно, и кошка едва дождалась вечера, сразу на печь забралась отогреться.

Человек спрашивает:

— Ну, чем вы нынче занимались?

— Овец я пасла, — ответила собака. — Умаялась.

— А я опять мышей ловила, да замёрзла в подполе.

Накормил их человек. Собаке каши да кость дал, кошке — молока в плошке.

— Ты, поди, опять мышей наелась? Много поймала?

— Не считала, — солгала кошка.

Собака наелась и ушла во двор дом стережечь, а кошка усралась на печь голодная и решила отомстить человеку за то, что он не накормил её так, как собаку. Встала ночью и прокралась тихонько на птичник.

Утром человек недосчитался одного цыплёнка. Стал собаку журить:

— Крепко же ты спишь по ночам. Плохо дом сторожишь. Вор на птичнике побывал.

— Да нет, хозяин, — ответила собака. — Всю ночь я у ворот пролежала. Никто в них войти не смел. Я б ему задала трёпку.

А кошка лежит на печи да мурлычет. Вот так и пошла у них жизнь. Кошка в доме, в тепле живёт, а собака на дворе, дом караулит. Она сторож, с неё и спрос.

Как-то вечером и говорит человек собаке: — Что ж ты вора никак подстеречь не можешь? Каждый день у меня что-нибудь пропадает: то сала кусок, то сметану слижут, то ещё что.

— Да никто, хозяин, во двор не проходит. Я бы заметила.

— Ну, смотри, — сказал человек. — Мне плохой сторож не нужен.

Обидно стало собаке такие речи слушать. Ушла она во двор, притаилась под крыльцом и решила всю ночь глаз не смыкать, а вора подстеречь. И вот, когда всё в доме смолкло, услышала она, как кто-то мягко крадётся к кладовой. Настигла вора, а забор помешал. Юркнул вор в узкую щель, успела собака только за бок его цапнуть.

Утром говорит человеку:

— Хозяин, был ночью вор, а кто, не разглядела. Только бок ему ободрала.

Стали завтракать, а кошка на печи сидит, не слезает.

— Что ж ты, есть, что ли, не хочешь? — спросил её человек.

— Живот болит, — ответила кошка. — Мышей вчера объелась.

— Ну, оставайся дома, коли больна, — сказал человек. — А мы пойдём на работу.

И ушли. Да вспомнил человек, что забыл цыплят накормить. Вернулся, а из птичника кошка идёт, облизывается. Удивился человек. Спрашивает:

— Что это перья цыплячьи по двору валяются?

— Наверно, хорь цыплёнка загрыз, — отвечает кошка.

— А что рыльце у тебя в пушку?

— А это от подушки. Умыться не успела.

— А что у тебя бок ободран?

— С печки неудобно прыгнула за мышью.

— Врёшь ты всё, — сказал человек. — Это твои проказы. А я напрасно собаку обвинял.

И прогнал со двора кошку.

Так бы и остались жить вдвоём человек с собакой, да мыши в доме одолевать стали. Пришлось снова кошку приютить.

Только вот собака до сих пор с этим смириться не может и, как завидит кошку, так и хочет ей второй бок ободрать, чтоб впредь воровать неповадно было.

Перевёл с мордовского Н. СЕРАПИОНОВ

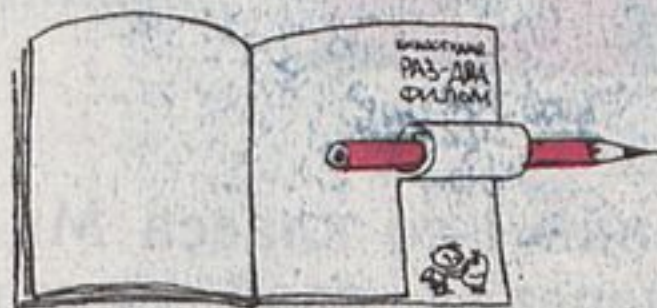
КИНОСТУДИЯ

РАЗ-ДВА ФИЛЬМ

ПОКАЗЫВАЕТ
ЦВЕТНОЙ МНОГОСЕРИЙНЫЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

„ОДИН ДЕНЬ ПЕТИ ВАТРУШКИНА“

Если хочешь посмотреть фильм, сделай, как показано на рисунке, и начни двигать карандаш вверх-вниз.

2-СЕРИЯ

„УМЫВАНИЕ“

МУРЗИЛКИНЫ

ИЗВЕСТИЯ

На днях ученик 1-го класса Миша Крючков передал свой ранец в Исторический музей. Хотя учебный год ещё не закончился, ранец выглядит как вещь двухсотлетней давности.

Для учеников, имеющих привычку сосать авторучки, кондитерская фабрика выпустила новую модель с шоколадным колпачком.

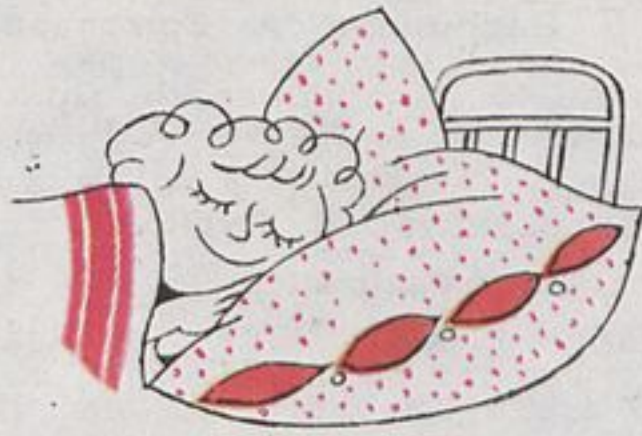

Петя Матвеев весь вечер учил заданную на дом по зоологии сороконожку, однако успел выучить только 23 ноги.

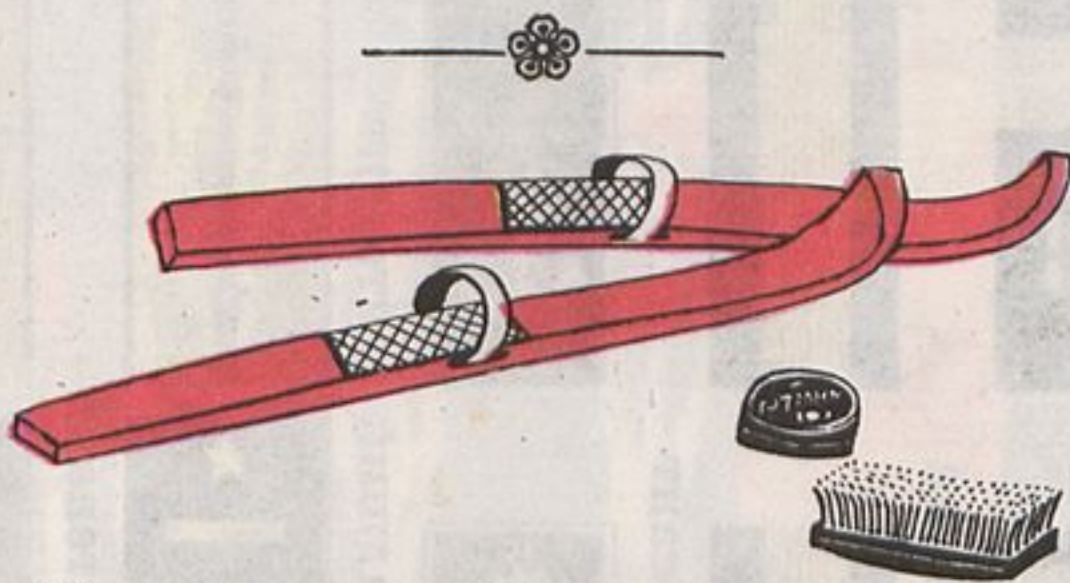

На детском утреннике в школе с большим успехом выступил говорящий попугай Коли Демидова. Лучшее всего попугай произносил следующие фразы: «Не хочу супа», «Я же вчера чистил зубы», «Бабушка, отстань от меня».

Лидя Козлова занимается утренней зарядкой по-новому. Лёжа в постели, она слушает по радио голос диктора и все упражнения проделывает в уме.

Готовясь к лыжным соревнованиям, Лёня Филатов забыл купить лыжную мазь и смазал лыжи гуталином. К финишу он пришёл последним, но получил приз за находчивость.

Торжественная встреча была устроена Светлане Линёвой, которая впервые пришла в школу без опоздания. На уроке пения в её честь ребята спели песню «Встану рано поутру».

В магазине «Школьник» появился пылесос, который, кроме пыли, всасывает двойки. Достаточно поднести трубку пылесоса к дневнику или тетрадке с этой отметкой, как вместо неё останется чистое место. При покупке необходимо иметь с собой табель, так как пылесос продаётся только отличникам.

Сообщил наш корреспондент Ф. КУРИЦ

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Казанов, М. Коршунов, Ю. Молоканов, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв, В. Чижииков.

Художественный редактор А. Семёнов.
Технический редактор В. Лубнова.

Год издания сорок пятый.

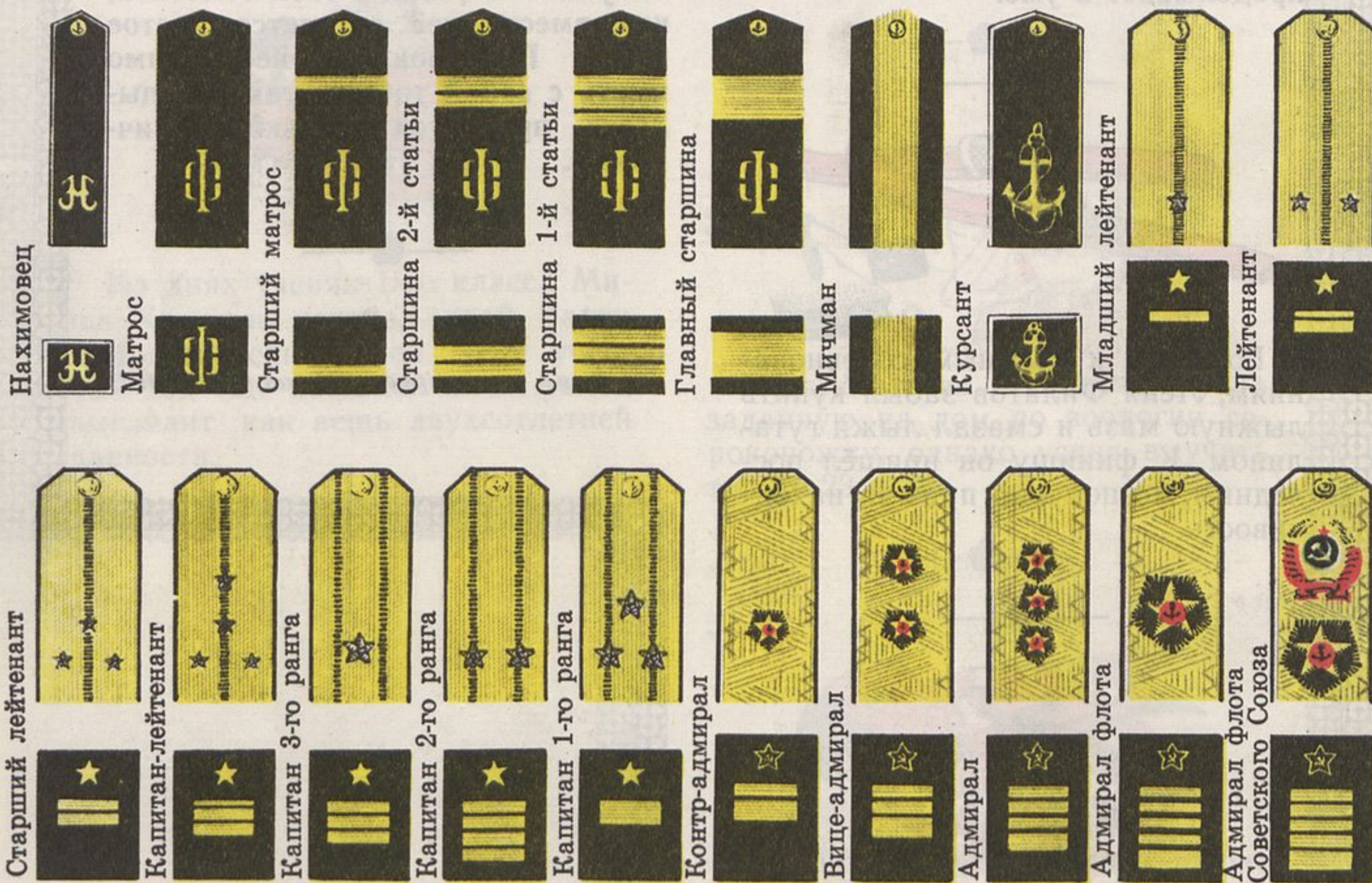
Сдано в набор 17/XII 1968 г. Подписано к печати 25/I 1969 г. Формат 84×108^{1/16}. Печ. л. 2 (усл. 3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 5 600 000 экз. Цена 10 коп. Заказ 2449.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Суцёвская, 21. Телефон 250-45-08.

Цена 10 коп.

Индекс 70553

ПОГОНЫ РЯДОВОГО И КОМАНДНОГО СОСТАВА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР

НАРУКАВНЫЕ ЗНАКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР

1. Специалисты штурманских средств.
2. Специалисты связи и радиотехнических средств.
3. Специалисты минно-торпедных средств.

4. Специалисты артиллерийских средств.
5. Специалисты электромеханических средств.
6. Специалисты всех видов защиты, обеспечения и обслуживания.
7. Нарукавный знак морской пехоты.

